

Они вышли из Русалочьего питомника.

Цзюнь Цинъюй всплыл на поверхность, глубоко вздохнул и, держась рукой за край коробки, выглянул наружу. Прошло всего несколько дней, а ему казалось, что он уже очень давно не дышал воздухом снаружи.

Хотя искусственный морской бассейн в Русалочьем питомнике был огромным, он не шел ни в какое сравнение с волей снаружи.

К тому же солнце светило как раз, совсем не слепило глаза.

Не слепило...?

Цзюнь Цинъюй опешил, поднял голову и обнаружил, что рука Фу Юаньчуаня, неизвестно когда, заслонила его от солнца.

Когда они выходили, Фу Юаньчуань все время возился со своим компьютером, отвечая на сообщения.

Цзюнь Цинъюй думал, что Фу Юаньчуань не обращает на него внимания, но, судя по всему...

Уголки губ Цзюнь Цинъюй чуть приподнялись. Он легонько потерся о ладонь Фу Юаньчуаня и снова юркнул в коробку.

Он почувствовал, как Фу Юаньчуань на мгновение замер, но быстро взял себя в руки и как ни в чем не бывало сел в парящий автомобиль.

Цзюнь Цинъюй улыбнулся еще шире.

Дом Фу Юаньчуаня находился недалеко от Русалочьего питомника. Насколько помнил Цзюнь Цинъюй, в оригинале у Фу Юаньчуаня на главной планете было не меньше пяти объектов недвижимости.

Заболев, он стал жить в том, который был ближе всего к Русалочьему питомнику.

Очевидно, для удобства, чтобы сюда приезжать выбирать русалку.

Хотя расстояние и было небольшим, когда парящий автомобиль остановился, Цзюнь Цинъюй уже успел немного устать.

Но когда Фу Юаньчуань взял его на руки и вышел из машины, Цзюнь Цинъюй встряхнул

головой, приходя в себя.

Нельзя спать.

Нужно лечить Фу Юаньчуаня.

Лечение лучше не откладывать.

Проблемы Фу Юаньчуаня оказались серьезнее, чем он предполагал.

Больше нельзя медлить.

- Устал?

Голос Фу Юаньчуаня донесся сверху. Цзюнь Цинъюй поспешно убрал руки: - И-и-я!

Не устал, пошли лечить.

Фу Юаньчуань не знал, почему маленькая русалка, которая только что сонно зевала, вдруг стала такой бодрой. Он пошевелил пальцем и легонько ткнул русалку в голову.

Цзюнь Цинъюй, не ожидавший этого, качнулся от тычка. Он склонил голову набок, встретив очень серьезный взгляд Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй обхватил его палец руками, не давая двигаться: - М?

Фу Юаньчуань поставил коробку на журнальный столик, собрался было встать и уйти, но замер. Неловким движением он погладил пальцем головку маленькой русалки: - Подожди меня немного.

- И-и-я. - Цзюнь Цинъюй помахал ему рукой.

Фу Юаньчуань ушел, и у Цзюнь Цинъюя появилась возможность осмотреть гостиную.

Занимаемая площадь была небольшой, обычный отдельный одноэтажный дом с тремя комнатами.

Ни следа жизни.

С дивана светло-серый защитный чехол даже не сняли.

Судя по местам в доме, где чехлов не было, можно было примерно определить маршруты передвижения Фу Юаньчуаня.

Это было похоже не столько на дом, сколько на временное пристанище.

Фу Юаньчуань вышел из кухни с подносом.

Рядом с коробкой для русалки лежало несколько книг. Поставив поднос на них, он оказался как раз на такой высоте, чтобы русалка могла до него дотянуться.

Фу Юаньчуань сказал: - Сначала поешь немного.

Цзюнь Цинъюй не был голоден, он съел немало сушеной рыбки.

Он машинально заглянул в тарелку - там были нарезанные овощи и немного вяленого мяса.

То, что его не кормили специальным кормом для русалок, немного успокоило.

По сравнению с его мясо-овощным рационом, Фу Юаньчуань ел гораздо проще.

Всего одну бутылочку питательного напитка.

Цвет питательного напитка определял его вкус. Цзюнь Цинъюй взглянул на бутылочку в руках Фу Юаньчуаня - судя по всему, оригинального вкуса.

Цзюнь Цинъюй взял один немного увядший на вид помидорчик черри и поднял его вверх: - И-и-я.

Фу Юаньчуань сказал: - Ешь.

- И-и-я! - Цзюнь Цинъюй, опираясь на одну руку, потянулся вперед.

Фу Юаньчуань опешил: - Мне?

Маленькие русалки обычно очень ревностно относятся к еде. Среди сородичей из-за еды могут даже драться не на жизнь, а на смерть. Делиться едой - это вообще невозможное дело.

Но, глядя, как маленькая русалка изо всех сил тянет руку, очень похоже, что он хочет поделиться.

- И-и-я~ - Цзюнь Цинъюй положил помидорчик черри в руку Фу Юаньчуаня и снова юркнул в коробку, улегшись на краю и глядя на него.

Фу Юаньчуань тихо сказал: - Спасибо.

Фу Юаньчуань не стал есть этот помидорчик черри. Допив свой питательный напиток, он развернулся и ушел на кухню.

Когда он вышел, в руках у него были нож и вилка.

Цзюнь Цинъюй с любопытством ждал, что же задумал Фу Юаньчуань, как вдруг мужчина сел на стул напротив него.

Он нарезал овощи и фрукты с тарелки на более мелкие кусочки и вилкой поднес их ко рту русалки.

- Открой рот.

Цзюнь Цинъюй: «...?»

Неужели он подумал, что он не ест это, потому что куски слишком большие?

Хотя он и не был голоден, но, чтобы Фу Юаньчуань не переживал, он все же открыл рот и съел самый верхний кусочек помидора.

Больше он есть не стал.

- И-и-я. - Цзюнь Цинъюй, взяв с тарелки разные овощи и фрукты, положил все это в руку Фу Юаньчуаня, а сам нырнул на дно и принялся пускать пузыри: буль-буль-буль.

- Не нравится?

Цзюнь Цинъюй покачал головой, схватил лежащую рядом, уже размокшую от воды, сушеную рыбку и пару раз ею помахал.

Фу Юаньчуань только тут вспомнил, что маленькая русалка до этого уже ела лакомства.

Наверное, просто не голоден.

Цзюнь Цинъюй дождался, пока Фу Юаньчуань уберет еду и выйдет.

Опираясь на хвост, он встал и, протянув руки, воскликнул: – И-и-я!

Возьми на руки!

Фу Юаньчуань, опасаясь, что, если он просто возьмет русалку на руки, та может обезвоживаться, решил взять коробку вместе с ней.

Товары для русалки, купленные в питомнике, еще не доставили, так что придется пока мириться с тем, что русалка побудет в коробке.

Цзюнь Цинъюй, увидев, что Фу Юаньчуань протягивает руку, подумал, что тот хочет взять его, но тот взял коробку. Цзюнь Цинъюй поспешно протянул руки и обхватил запястье Фу Юаньчуаня.

– И-и-я!

Зачем брать коробку? Возьми меня.

Сквозь коробку неудобно высвобождать духовную силу, неудобно лечить.

Прохладное, чуть влажное ощущение разлилось по запястью. Рука Фу Юаньчуаня дрогнула, он чуть не уронил коробку.

Видя, что маленькая русалка не сводит с него глаз и, кажется, не успокоится, пока он не возьмет ее, Фу Юаньчуань сказал:

– Нельзя вылезать, ты обезводишься.

– И! – возразил Цзюнь Цинъюй. Ни за что не обезвожусь.

– Обезводишься.

– И-я!

– ... Правда обезводишься.

Цзюнь Цинъюй отпустил руку.

Фу Юаньчуань с облегчением выдохнул.

Цзюнь Цинъюй, ухватившись за край коробки, выпрыгнул наружу.

Фу Юаньчуань: «!»

Фу Юаньчуань хотел запихнуть маленькую русалку обратно, но боялся, что, не рассчитав силу, поранит его, поэтому лишь прикрыл ладонью коробку сверху.

Цзюнь Цинъюй толкнул его руку - она была недвижима.

Впрочем, он почувствовал, что Фу Юаньчуань пошел быстрее. И только когда коробку поставили на стол, руку над головой убрали.

Цзюнь Цинъюй огляделся. Кажется, это был кабинет.

Кроме стола, заваленного бумагами, здесь стояла еще и кровать.

Видимо, чтобы отдыхать, когда устанет от служебных дел.

Фу Юаньчуань, заметив, что маленькая русалка больше не пытается выпрыгнуть, едва заметно выдохнул с облегчением.

Но в следующее мгновение Цзюнь Цинъюй снова протянул руки к Фу Юаньчуаню: - И-и-я!

Возьми на руки, будем лечить.

Фу Юаньчуань молчал.

Коробка была небольшая. Если он засунет туда руку, русалке может стать тесно.

Так что пришлось взять русалку на руки.

Фу Юаньчуань протянул руку: - Только ненадолго.

Цзюнь Цинъюй не обратил внимания, устроился поудобнее на ладони Фу Юаньчуаня и начал высвобождать духовную силу.

При таком медленном, постепенном перетекании сам Фу Юаньчуань ничего не чувствовал.

Держа маленькую русалку на левой ладони, Фу Юаньчуань сел за рабочий стол и правой рукой принялся утверждать документы.

Сначала он хотел отнести русалку в спальню, но маленькая русалка слишком к нему привязалась. Он боялся, что, если его не будет рядом, та выпрыгнет и пойдет его искать. Поэтому пришлось взять ее с собой в кабинет.

Фу Юаньчуань никогда не думал, что настанет день, когда он будет испытывать затруднения из-за того, что русалка слишком к нему привязана.

Очень привязан и очень послушен.

Бледно-золотистый хвост был невероятно красивым, длинные волосы скрывали талию, время от времени он слегка подергивал хвостом.

Цзюнь Циньюй сосредоточенно высвобождал духовную силу и не замечал взгляда Фу Юаньчуаня.

Когда русалки лечат, они впадают в некое опустошенное состояние, поэтому он просто закрыл глаза и сосредоточился на лечении.

С закрытыми глазами он был похож на спящего.

Фу Юаньчуань, боясь потревожить маленькую русалку, держал руку неподвижно и перелистывал бумаги очень осторожно.

Прошло много времени.

Цзюнь Циньюй медленно открыл глаза.

Высвобождение духовной силы на самом деле довольно утомительно. К тому же ранение Фу Юаньчуаня было тяжелым, и Цзюнь Циньюй вложил в него сразу много силы.

Открыв глаза, он явственно ощутил упадок сил.

Цзюнь Циньюй захлопал глазами.

За окном стемнело. Кажется, на этот сеанс лечения ушло немало времени.

Большая люстра в кабинете не горела, горел лишь теплый светильник.

Не очень ярко, похоже на ночник.

Цзюнь Цинъюй повернул голову и посмотрел на Фу Юаньчуаня.

Мужчина сосредоточенно утверждал документы.

Хотя Фу Юаньчуань был тяжело болен, реальная власть у него все еще оставалась.

Сейчас он находился в стадии противостояния с главой Империи. Даже если у Фу Юаньчуаня не было других мыслей, нынешний глава Империи явно не мог его терпеть.

Глава Империи опасался Фу Юаньчуаня и не скупился на желание выжать из него последнюю каплю пользы.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу. Ему не хотелось оценивать этого главу Империи – назвать его дураком было бы даже лестно.

- Проснулся?

Цзюнь Цинъюй тихо отозвался: - И-и-я.

- Есть хочешь?

Цзюнь Цинъюй покачал головой.

Не хочу, просто немного устал.

Цзюнь Цинъюй, опираясь на палец Фу Юаньчуаня, сел. Даже после того, как он так долго пробыл снаружи, его хвост ничуть не стал сухим на ощупь.

Я же говорил, что не обезвожусь.

Стопка бумаг, которая была сложена стопкой, теперь уменьшилась всего до трех.

Плюс та, которую сейчас читал Фу Юаньчуань.

Цзюнь Цинъюй взглянул и зацепился взглядом за несколько иероглифов.

«На улице Либиси обнаружены насекомоподобные, срочно...»

Цзюнь Цинъюй медленно приподнял одну бровь. Это что, Фу Юаньчуаня отправляют на улицу Либиси истреблять насекомых?

Он взглянул на имя под печатью внизу – это была печать главы Империи.

Никто не знал о болезни Фу Юаньчуаня лучше, чем он сам. Посылать его сейчас, в таком состоянии, на встречу с насекомоподобными лицом к лицу.

Очевидно, хочет его смерти!

Впрочем, в оригинале этого боя не упоминалось, значит, Фу Юаньчуань благополучно справился с насекомоподобными.

Хотя ничего не случится, Цзюнь Цинъюй не хотел, чтобы Фу Юаньчуань шел и делал дела за этого собачьего главу Империи.

Но так нельзя.

Пока они не могут открыто ссориться с главой Империи.

Иначе их тайные козни перейдут в открытую плоскость, и у Фу Юаньчуаня будет мало шансов на победу.

Впрочем, когда он вылечит Фу Юаньчуаня, с его армией смена власти в Империи вполне возможна.

При мысли о будущем настроение Цзюнь Цинъюя улучшилось.

Хвост слегка покачивался, время от времени кончик хвоста касался запястья Фу Юаньчуаня, проверяя, как циркулирует духовная сила.

Когда Фу Юаньчуань смотрел в его сторону, он быстро убирал хвост и отводил глаза, делая вид, что ничего не знает.

Как только Фу Юаньчуань опускал голову, продолжая работать с документами, он снова начинал свои маленькие шалости – то ткнет, то потрет.

Цзюнь Цинъюй забавлялся, как вдруг почувствовал прохладу на хвосте.

С любопытством глянув, он увидел, что Фу Юаньчуань смоченной в воде ватной палочкой аккуратно смазывает его чешую.

Проводит палочкой по хвосту.

Цзюнь Циньюй прикусил губу. Неудивительно, что, когда он открыл глаза, не чувствовал никакой сухости.

Фу Юаньчуань, заметив, что хвост перестал двигаться, отложил палочку и спросил: – Неудобно?

Цзюнь Циньюй покачал головой и вдруг подумал, что все то время, пока он высвобождал духовную силу, рука Фу Юаньчуаня находилась в одном положении.

Руке, наверное, было неудобно. Он указал в сторону и тихо сказал: – И-и-я.

– Хочешь обратно?

– И-и-я!

– Хорошо. – Фу Юаньчуань медленно и осторожно опустил маленькую русалку обратно в коробку.

Цзюнь Циньюй больше не мешал ему, а просто тихо лежал, уткнувшись в край коробки, и смотрел на него.

Под этим углом был виден профиль Фу Юаньчуаня. Когда он склонял голову над бумагами, в нем чувствовалось что-то утонченное.

Глядя так, Цзюнь Циньюй не мог не думать: каким же был Фу Юаньчуань на поле боя?

Мужчина, поднявшийся на высокий пост в пылу сражений, – даже в воображении можно было представить себе былую славу.

Хвост покачивался в воде, усталость от истощения духовной силы медленно охватывала все тело.

Цзюнь Циньюй не удержался от зевка, забрался в коробку и вскоре уснул.

Закончив с делами, Фу Юаньчуань обнаружил, что маленькая русалка уже крепко спит.

В тусклом свете бледно-золотистая русалка излучала тепло.

Прежде холодные и одинокие ночи перестали быть такими невыносимыми из-за присутствия маленькой русалки.

Фу Юаньчуань посмотрел на тихо спящего малыша и тихо произнес:

- Спокойной ночи.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219377>